

УДК 811.161.1'373(07)

Н.Г. ПИРОГА,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры славянской филологии
Института филологии и журналистики
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки
(г. Луцк)*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ С ПОЛ-, ПОЛУ-

Статья посвящена комплексному исследованию семантики, структуры и правописания новообразований, содержащих компоненты пол-, полу-. Подобное исследование позволяет определить статус соответствующих препозитивных элементов и установить некоторые методические основания их правописания со словами.

Ключевые слова: орфография, дефис, значение, морфема, аффикс, полуаффикс, аффиксоид, префиксоид, словообразование.

Проблема слитных, дефисных и отдельных написаний на всех этапах истории русской орфографии нового времени (с XVIII в.) была и остается сложной и спорной, а практика слитных и дефисных написаний – нередко противоречащей сформулированным правилам. Это связано с тем, что правила орфографического оформления дефиса опираются на разные языковые принципы: традиционный, семантико-синтаксический – при разграничении слов и словосочетаний; морфологический, семантический и др. Так, для словосочетаний типа *половина города, половина дома, половина неба* весьма характерна тенденция к сложению в одно слово: *полгорода, полдома, полнеба*. Немаловажное обстоятельство при этом – возможность включения структуры образующегося слова в существующую совокупность структурных типов цельнооформленных слов. Однако, с орфографической точки зрения, написание **пол-** в новообразованиях различно: *полгруши – пол-яблока – пол спелого яблока; полмандарина – пол-апельсина – пол сладкого апельсина; полгорбуши – пол-лосося – пол солёного лосося; полкоробки – пол-ящика – пол деревянного ящика*.

Таким образом, область слитных, дефисных и отдельных написаний, требующая преобразований, относится к «горячим точкам» современной русской орфографии. Вышедший в свет более 50 лет назад свод «Правил русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) применительно к слитным, дефисным и отдельным написаниям во многом устарел. Сегодня выходят разнообразные справочники и пособия по орфографии, специалисты предлагают новые правила, однако разнотой в написании сложных слов, причем не только в орфографической практике, но и в словарях, очевиден. Объяснить такую «неупорядоченность» данной области орфографии можно с исторической точки зрения. В ранний период употребления дефиса единственными принципами написания были языковое чутье и интуиция пишущего. Однако и после появления в XIX в. грамматик и правил правописания разнотой при выборе слитного, дефисного и отдельного написания продолжался, на что указывали многие исследователи истории орфографии (Б.И. Осипов, В.Ф. Иванова, Т.Д. Григорьева, Р.И. Кочубей). Разработкой принципов кодификации в области слитных, дефисных и отдельных написаний в XX в. занимались М.В. Панов, Б.З. Букчина, И.П. Кала-

куцкая, В.В. Лопатин, С.М. Кузьмина, С.Н. Зайцева и многие другие, однако проблема написания сложных слов не была решена и в XX в. Это можно объяснить изначальной неоднозначностью семантико-синтаксического принципа. История показывает, что и до нашего времени во многих затруднительных случаях, касающихся этой области орфографии, пишущие полагаются на свою интуицию, свое языковое чутье. И если практика письма показывает, что написание не соответствует правилу, это должно служить сигналом к поиску наиболее оптимального способа изменения правил.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование семантики, структуры и правописания образований, содержащих компоненты **пол-, полу-**. Подобное исследование позволит определить статус соответствующих препозитивных элементов и установить некоторые методические основания их правописания. Для анализа нами специально выбрана довольно большая в количественном отношении (около 8000) группа слов, образованных с помощью элементов **пол-, полу-**, допускающих их толкование как корневых (наличие у морфем самостоятельного значения) и как префиксоидов (функциональное сходство с префиксами).

В специальной лингвистической литературе неоднократно поднимался вопрос о природе морфем **пол-, полу-**, но однозначного ответа на него нет. Одни исследователи рассматривают **пол-, полу-** в качестве «корня-морфемы» (Н.Б. Востокова, Н.Л. Рязенцев), другие отмечают, что **пол-, полу-** имеет префиксальный характер (В.Г. Григорьев). В.Г. Григорьев считает, что образования с **пол-, полу-** только тогда можно признать сложными, когда они не утрачивают связи со словосочетаниями, а в остальных случаях являются префиксом [1]. В современной лингвистической литературе появляется новая точка зрения, согласно которой морфема **пол- (полу-)** квалифицируется как морфема переходного типа или аффиксоид. Феномен аффиксоидов как переходного явления в языке исследуется лингвистами достаточно продуктивно (см. работы Н.М. Панского, В.В. Головина, В.Н. Немченко, Н.М. Шанского, В.В. Лопатина, М.Д. Степановой, Э.Л. Григоряна, Н.А. Николиной и др.). Между тем до сих пор нет устоявшегося мнения как об их статусе в системе прочих значимых частей слова, так и о возможностях их типизации. Задавшись вопросом, могут ли явления переходного характера быть кодифицированы словарями узусальной лексики, мы увидели, что описание многих морфем, по тем или иным параметрам подходящих под определение «аффиксоид», не совпадает даже в академических толковых словарях. В ряде толковых словарей препозитивные морфемы квалифицируются как первые части сложных слов. Вместе с тем в ряде толковых словарей (БАС; МАС2; БТС; СНС; ТС-XX) препозитивные морфемы квалифицируются как первые части сложных слов, т. е., по сути, префиксоиды. Толкования **пол-**, данные в БАС и МАС2, совпадают полностью (Ср. МАС2: Первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению: 1) слову *половина* (*полвоза, полдеревни*); 2) слову *половина* с добавочным смысловым оттенком: значительная часть чего-л. (*полжизни, полсвета*) и др.

Словарное определение «первая часть сложных слов» носит формальный характер (чем можно объяснить объединение под этой характеристикой усеченных основ, связанных корней, элементов (компонентов) сложения, препозитивных морфем, префиксов, полупрефиксов, аффиксов, аффиксоидов, префиксоидов и др.), в отличие от определения типа «префикс», прямо называющего морфемный статус. Закономерно вытекает вопрос: почему, несмотря на устойчивую лексикографическую традицию квалифицировать **пол- и полу-** как первые части сложных слов, зачастую встречаем такие разные названия. Чтобы внести определенность в отношении их морфемного статуса, вспомним критерии выделения корня, префикса и префиксоида.

Н.М. Шанский относит к корневым морфемам непроемные основы, которые в каждом слове являются основным элементом, мотивирующим его значение [8]. В.Н. Немченко дополняет это замечание критерием повторяемости в составе всех родственных слов, образующих словообразовательное гнездо; а также критерием незакрепленного места в слове, отмечая также, что корневая морфема должна номинировать фрагмент реальной действительности [3]. «Русская грамматика – 80» утверждает, что «корневой морф может полностью совпадать с основой». Среди признаков префиксов необходимо отметить способность образовывать слова в качестве одиночно выступающей морфемы, «более

узкий, чем у суффиксов, диапазон действия» [8, с.100]. Префикс должен выражать лексико-грамматическое значение; «может иметь побочное ударение» [3, с. 21].

Выделение аффиксоидов в современном русском языке, приписывание той или иной морфеме статуса аффиксоида – процедура чрезвычайно сложная. Н.С. Гриценко в статье «Семантика аффиксоидов в современном русском языке» рекомендует использовать критерий семантического развертывания в мотивирующее словосочетание. Там, где это развертывание затруднено, где лексическое значение части сложного слова не совпадает с лексическим значением компонента мотивирующего словосочетания, следует вести речь об аффиксоидах. Н.М. Шанский считает, что «аффиксоиды – компоненты сложного слова, функционально тождественные словообразовательным аффиксам» [8, с. 115]. Наличие аффиксоидов ускоряет процесс появления сложных слов, необходимых для обозначения новых реалий. В то же время следует отметить, что аффиксоиды участвуют в образовании слов, обозначающих новые понятия, и просто заменяющих словосочетания, но называющих уже известные явления. Е.А. Василевская, М.Д. Степанова признают свойством, присущим только аффиксоидам, потерю полнозначной семантики, затухание связи с соответствующим корнем. Это явление М.Д. Степанова называет «семантическим побледнением» [5]. В «РГ – 80» аффиксоиды интерпретируются как «связанные опорные компоненты сложения». А.Н. Тихонов подчеркивает: «Аффиксоиды – это морфемы переходного типа. Они аффиксоподобны, но не тождественны ни аффиксам, ни корням» [7, с. 673]. В.В. Лопатин называет аффиксоидом «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции к аффиксу...» [2].

Вслед за современными дериватологами мы называем аффиксоидами такие словообразовательные части слов, которые занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. А **префиксоиды** – это *корневые морфемы, употребляющиеся в функции префиксов. Способность / неспособность той или иной морфемы выступать в современном русском языке как в качестве служебной, так и корневой, является основным показателем разграничения аффиксоидов и аффиксов.* Статус морфем **пол-, полу-** – неоднозначен. Они являются корневыми в тех словах, опорный компонент которых обозначает денотат, способный делиться на две половины: *пол-* (*полчаса, полгода, полдороги, полсотни, полпути, полвека, полдня, полжизни, полминуты, полнеба, полдела*). Чаще всего опорный компонент в таких случаях является именем существительным. В составе глаголов, наречий, существительных, имеющих абстрактное значение, качественных прилагательных выступает морфема **полу-**, выполняющая функцию префикса: *полу-* (*полувзгляд, полуулыбка, полумесяц, получеловек, полуботинки; полулежать, полунаучный*). Особенности в словообразовании лексем с **пол-, полу-** обусловлены семантическим статусом морфемы: корневая или аффиксальная в зависимости от значения.

Среди разных значений **пол-** значение «половины» является основным. Словари дают следующие толкования «половины»:

СлРЯ, XVI: *ПОЛЬ, м. и ж. 1. Одна из двух частей чего-либо (иногда неравных); половина. 2. Одна из сторон чего-либо, берег. 3. Середина чего-либо.

СОШ: Половина, -ы, ж. 1. Одна из двух равных частей, вместе составляющих целое. 2. Середина какого-нибудь расстояния, промежутка времени. 3. Отдельная часть помещения (устар.).

ЭСРЯ: Пол «половина». Древнерусское ПОЛЬ «половина, одна из двух частей целого» достигает праслов. * роѡ из * rolu ... В ней короткий ѡ сменился на ѣ.

Итак, мы имеем языковой знак **пол**, основное значение которого – значение половины, другими словами – «одна вторая равная доля чего-либо». Сравнив толкование анализируемой морфемы в разных словарях, можно обнаружить незначительные расхождения. Разногласий не возникает по поводу элементов **пол-** и **полу-**, которые во всех словарях (и во всех значениях) подаются как первые части сложных слов, то есть постулируется их корневой характер (косвенно).

Морфема **пол-** многозначна в современном русском языке: в тех случаях, когда компонент **пол-** сохраняет значение «половина» или «середина» (*полведа, полгорода, полгруши, полжизни*), эта морфема, безусловно, является корневой, поскольку сохраняются

генетические смысловые связи с исходным древнерусским словом *ПОЛЬ; если же компонент **пол-** теряет исходное значение, подвергается абстрагированию, есть основания полагать, что данная морфема тяготеет к префиксу (*полдень, полночь*). Во всяком случае признаки корневой морфемы частично утрачиваются.

Таким образом, морфема **пол-**, с одной стороны, сохраняет статус корневой, не теряя смысловую связь с исходным словом *ПОЛЬ, а с другой стороны, подвергается процессу преобразования, приобретая признаки префикса (аффиксоида). Часть **пол-**, присоединяемая только к существительному, компрессирует таким образом управление N1 + N2 («половина чего-либо»), причем появившееся производное может употребляться лишь в именительном и винительном падежах ед. ч. (*лежит полмандарина, съест полмандарина*). **Пол-** является усеченной основой существительного «половина». Слова с этой частью предпочтительнее трактовать как сращения, лексикализованные словосочетания, где синтаксически главной является основа **пол-**, а вторая основа с «застывшим» окончанием родительного падежа утрачивает грамматическую самостоятельность. При согласовании этих сращений в нужном падеже (кроме именительного и винительного) говорящий вынужден реконструировать полную синтагму (*нет половины мандарина, говорит о половине мандарина* и т. д.). Имена существительные типа *полмандарина, полтарелки* образованы путем сложения (второй компонент – форма родительного падежа), главным словообразовательным средством которых является флексия. Способ продуктивный: практически все имена существительные, которые обозначают предмет или явление, способные делиться на половины или примерно равные части, могут быть образованы данным способом.

Слова типа *полдень, полночь* содержат этимологически ту же часть **полу-**, но усеченную в именительном и винительном падежах, видимо, в результате деэтимологизации. Об этом свидетельствуют формы остальных падежей (а также и сама полнота падежной парадигмы) и производные прилагательные *полуденный, полуночный*. Слово *полтора* содержит нулевую реликтовую флексию, материально представленную в косвенных падежах **-у** (подходящим для нее видится термин «интерфикс», «флексоид», некоторые исследователи предлагают также термин «постфиксоид»).

Морфема **полу-**, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, потому что обычно рассматривается как тождественная элементу **пол-** (часто можно встретить такое употребление: **пол-/полу-**). В лингвистической литературе **пол-/полу-** традиционно относят к одной морфеме (В. Черепанов, А. Теленкова), другие – к вариантам (П. Рогозникова). С диакронической точки зрения, **пол-**, **полу-**, несомненно, родственные морфемы, однако на данном этапе развития их следует рассматривать как две самостоятельные, имеющие разную семантику, или как варианты одной морфемы в том случае, когда значения их тождественны. Подтверждением семантической дифференциации данных морфем служит тот факт, что даже в том случае, когда **пол-**, **полу-** присоединяются к одной и той же единице, отчетливо видны различия в значении (ср.: *полувагон* и *полвагона, полузверь* и *ползверя*). В образованиях типа *полночь* и *полуночь, полдень* и *полудень* морфемы **пол-**, **полу-** тождественны по семантике (обозначают «половину» или «середину» денотата, названного опорным компонентом сложения), следовательно, являются вариантами одной корневой морфемы. Однако эта тождественность может быть подвергнута сомнению. Дело в том, что слова с частью **полу-** обладают полной парадигмой падежных и числовых форм, то есть изменяются как обычные префиксальные слова (или сложения с первым несамостоятельным компонентом). Часть **полу-** ведет себя действительно как префикс(оид), не меняя морфологических свойств базовой основы: *полубокс, полумрак, полувагон, полунамок, полуось, полусвет, полутакт, полуфинал, полуфабрика, полукруг*. Морфологический способ образования слов с **полу-** представлен преимущественно префиксальным способом. Определение данного способа в словах сопряжено с некоторыми трудностями, так как здесь, по-видимому, следует учитывать, что те слова, в которых **полу-** утратило значение «половины» и приобрело различные оттенки качественного значения, образованы префиксальным способом, являющимся довольно продуктивным в современном русском языке: *полу взгляд, полу улыбка, полу сырье* (ср.: в сложениях типа *полудень, полукруг* компонент **полу-** имеет значение «половины» или «середины»). В образованиях имен при-

лагательных **полу-** имеет оттенки качественного значения «почти», «не совсем», «подобный», «не вполне», т. е. является префиксом: *полунаучный, полухрустальный, полusher-стяной, полужимный, полужетный*.

Морфема **пол-** с косвенным падежом **полу-** (в просторечии **пол-** неизменно), при этом **пол-** требует родительного падежа, а косвенный падеж **полу-** является согласуемой морфемой (*полдня потратить на поиски; ср. около полудня*). Впрочем, **пол-** и **полу-** все более превращаются в неизменяемую первую часть составных слов со значением «половины» или «середины» чего-нибудь: *полукруг, полуоборот, полдень, полночь* и т. п. С исторической, диахронической, словообразовательной точки зрения такие слова следует рассматривать как образованные лексико-синтаксическим способом. Это особая разновидность так называемых слияний, или сращений. Начальный компонент **пол-** (в косвенных падежах возможно с **полу-**) в составе подобных существительных представляет собой древнее существительное *ПОЛЬ (в родительном падеже единственного числа – *ПОЛУ-) употреблявшееся в значении «половина». Второй конечный компонент сложения, с исторической точки зрения, – это форма родительного падежа существительного, обычная при сочетании с существительным *поль (половина). С описательной, синхронической точки зрения, рассматриваемые существительные представляют собой особую разновидность сложных слов [6]. Начальный компонент сложения **пол-** соответствует существительному «половина» и воспринимается как усеченная основа данного существительного. Появляющийся в косвенных падежах гласный **-у-** (ср.: *полчаса, получасом, в получасе*), представляющий собой древнее окончание родительного падежа, может рассматриваться как интерфикс или соединительный гласный (ср.: *двуглавый, пятизначный, сорокалетний*). Окончание родительного падежа второго компонента сложения выполняет функцию словообразующей морфемы и служит одним из средств выражения словообразовательного значения производных существительных рассматриваемой структуры. На этом основании способ синхронического словообразования подобных существительных К.А. Тимофеев определяет как сложнфлексионный [6].

Статус морфемы является главным фактором структурного своеобразия слов с **пол-**, **полу-**. Исходя из понимания морфемы **пол-** как префиксоида, следовало бы писать все слова с **пол-** слитно (ср.: *полгектара и поларшина, полкорабля и поляхты, полгрядки и полгорода, полтарелки и полложки, полкоробки и полящика, полКиева, полАзии*). Дефисное написание **пол-** со словами, начинающимися на гласный и *л*, не поддается логике пишущего: почему *полвторого* слитно, а *пол-одинадцатого* через дефис; *полгруши* слитно, а *пол-яблока* через дефис? Единицы типа *пол-лимона, пол-ящика, пол-Москвы* по сути являются словосочетаниями. Легко заметить, что элемент **пол-** в подобных единицах тождествен по значению слову «половина» (ср. *пол-лимона* и *половина лимона, пол-ящика* и *половина ящика, пол-Москвы* и *половина Москвы*). В современном русском языке в слове «половина» выделяется корень *половин-*, усеченным вариантом которого и является элемент **пол-**. Исходя из этого, можно предположить, что *пол-лимона* является либо сложным словом, либо сочетанием слов. Синтаксическое поведение подобных единиц обнаруживает общие свойства именно со словосочетаниями. Попытавшись просклонять языковую единицу *пол-лимона*, мы обнаружим, что она имеет только двух падежей – именительного и винительного (*осталось пол-лимона; съел пол-лимона*), а в контекст других падежей поставить это сочетание не удастся: ср. неправильное **отрезал от пол-лимона, *вспомнил о пол-лимона*. При этом слово *лимон* в таком сочетании имеет окончание **-а**, то есть окончание родительного падежа, а значит, не может выразить значение именительного или винительного падежа. Обратите внимание, что именно в родительном падеже стоит слово *лимон* в сочетании *половина лимона*. При постановке сочетания *половина лимона* и подобных в нужный падеж изменяется только его главное слово: *половины лимона, половину лимона, с половиной лимона* и т. д. Неспособность единицы *пол-лимона* изменяться подобным образом обусловлена свойствами элемента **пол-**, не имеющего полного набора форм. О том, что *пол-лимона* образовано от словосочетания, свидетельствует также существующая в разговорной речи возможность постановки внутри него прилагательного или местоимения: *пол крупного лимона, пол этого лимона*. (ср. другие примеры: *пол кирпичного дома, пол столовой ложки, пол Западной Европы* и т. п.). Таким образом, де-

фис в словах *пол-лимона, пол-Москвы, пол-Европы, пол-Киева* и подобных соединяет разные слова. Случаи отделения их дефисом еще раз говорят о том, что в препозитивных частях слов актуализируется корневая семантика. По данным БАС, дефисное написание является достаточно четким критерием радикальной природы этих элементов... (как первой части сложных слов). Д.Э. Розенталь данные элементы определил как «начальные составные части», предлагая дефисное написание перед собственными именами [4]. (Аргументы такого разграничения не приведены). Квалификация **пол-** как префиксоида тоже не всегда оправдана, поскольку этот элемент уже прошел ту стадию, когда он из отдельного слова, а затем – из компонента композита только начал превращаться в аффикс, приобретая статус полуаффикса. При этом важно отметить, что, конечно же, в отличие от подлинных аффиксов, у полуаффиксов процесс десемантизации еще не завершен, и они сохраняют семантическую связь с самостоятельными словами – источниками своего возникновения. Полуаффикс имеет шанс превратиться в аффикс только в том случае, если он полностью десемантизируется и потеряет связь с коррелирующим самостоятельным словом. Значит, дефисное написание более оправдано и для случаев типа *полмандарина, полведра, полдома*, которые тоже образовались от словосочетаний.

Первоначально дефис употреблялся в разного рода сомнительных случаях, когда было трудно установить границу слов и, следовательно, безоговорочно принять один из двух способов написания (слитно или раздельно). Дефис говорит о переходной ступени между словом и словосочетанием. Из этого следует, что все слова с **пол-**, которые образовались на базе словосочетаний, надо писать через дефис.

Современные правила написания элементов **пол-, полу-** различаются. И если правило о слитном написании **полу-** не вызывает сомнений и затруднений, то существующее правило о слитном написании слов с **пол-** предусматривает много исключений. Действующее правило о слитном написании **пол-** со словами, начинающимися на согласный, регулярно нарушается пишущими, т. к. **пол-** скорее можно считать отдельным словом «половина». В новом проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» (М., 2000) предлагается унифицировать данное правило и писать все соединения с **пол-** форм родительного падежа существительных и порядковых прилагательных через дефис. Это единое правило обеспечивает правильное прочтение слов, дает возможность сохранить прописную букву и самое главное – единообразное написание. С этим предложением выступали Я.К. Грот, А.А. Реформатский, Д.Э. Розенталь, а также ученые, разрабатывавшие проекты правил 1930, 1936, 1939, 1955, 1964, 1975 гг. Как видим, за дефисное написание выступает и традиция. С целью единообразного написания все слова с первой частью **пол-** следует писать через дефис. При этом уменьшится количество орфографических правил и устранился разнобой в правописании.

Список использованной литературы

1. Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией / В.П. Григорьев // Вопросы языкознания. – 1956. – № 4. – С. 38–52.
2. Лопатин В.В. Аффиксоид / В.В. Лопатин // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1997. – 576 с.
3. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование / В.Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984. – 253 с.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь; под ред. И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 363 с.
5. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка (краткий очерк) / М.Д. Степанова // Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. – М.: Русск. яз., 1979. – С. 519–536.
6. Тимофеев К.А. Об основных понятиях словообразования / К.А. Тимофеев // Русский язык в школе. – 1971. – № 3. – С. 29–37.
7. Тихонов А.Н. Морфемный состав и словообразовательная структура слова в русском языке / А.Н. Тихонов // Учен. зап. Ташкент. пед. ин-та, 1975. – Т. 143. – № 1. – С. 7–13.
8. Шанский Н.М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского языка / Н.М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 257–271.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС-2 – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1–4. – 2972 с.

СОШ – Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 1–25 / гл. ред. С.Г. Бархударов (вып. 1–6), Российская АН. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1975–2000.

ЭСРЯ – Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г.П. Цыганенко. – К.: Рад. школа, 1970. – 598 с.

Статтю присвячено комплексному дослідженню семантики, структури та правопису новоутворень, які містять компоненти **пів-**, **полу-**. Подібне дослідження дозволяє визначити статус відповідних препозитивних елементів і установити деякі методичні основи їх правопису зі словами.

Ключові слова: морфема, афікс, полуафікс, префіксоїд, словотвір, значення, правопис, дефіс.

The article is devoted to the complex investigation of semantics, structure and spelling words containing components half. Such a study to determine the status of the relevant prepositive elements and set some methodological basis for their spelling with words.

Key words: morpheme, affix, poluaffiks, prefiksoid, word formation, meaning, spelling, hyphens.

Одержано 21.01.2013.